

Значительная часть детей (18%) привлечена к занятиям спортом по примеру товарищей. Установлено, что для детей это – один из самых сильных побуждений. И, несмотря на то, что в спортивные секции приходят дети не всегда одаренные, с точки зрения двигательной способности, сам факт приобщения к физическим занятиям положителен. Задача тренера – выявить способности ученика и помочь определиться с выбором специализации.

Серьезную озабоченность вызывает факт полного запрета родителей (1,7 %) заниматься своим детям в спортивных секциях, мотивы здесь различные. Вот некоторые из них:

Родители полагают, что большая загруженность в спортивных школах ограничивает возможности ребенка проявить свои способности в других видах деятельности.

Родители отмечают неуравновешенность в поведении своих детей в семье после спортивных занятий.

Недоверие к тренеру как к специалисту по физической культуре, который действительно способен укрепить здоровье детей.

Это вызывает тревогу, поэтому необходимо повысить внимание тренеров, преподавателей, учителей, научных работников к качеству работы.

Чтобы преодолеть негативное отношение родителей к занятиям спортом детей, необходимо изживать методические ошибки тренеров, допускаемые на тренировочных занятиях: неправильное регулирование нагрузок и отдыха, выбор неадекватных индивидуальным особенностям средств и методов тренировки, не проведение заключительной части («заминки») тренировочного занятия и т. д.

Серьезным недостатком также является незначительная организационная и пропагандистская деятельности тренера.

Все это диктует необходимость усиления работы, способствующей формированию положительного отношения родителей к занятиям спортом их детей. Рекомендуется систематически проводить беседы с родителями (на родительских собраниях, в спортивных школах, на предприятиях) о роли спорта в развитии детей, организовывать встречи с ведущими спортсменами города, области, страны; организовывать показательные выступления, привлекать родителей к посещению тренировочных занятий и соревнований, а также оборудованию спортивных площадок, проводить соревнования совместно с детьми и родителями.

Литература

1 Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры. / Л. П. Матвеев – М. : Физкультура и спорт, 1990. – С. 230–234.

2 Брянкин, С. В. Спортивный отбор и ориентация: учебное пособие / С. В. Брянкин, Л. Н. Жданов, Б. Н. Шустин. – Смоленск, гос. Ин-т физ. культуры. – Смоленск : СГИФК, 1967. – 215 с.

3 Булгакова, Я. Ж. Проблема отбора в процессе многолетней тренировки: авторефер. дис. докт. пед. наук / Я. Ж. Булгакова. – М., 1976.

УДК 811.161.1'37'367.625

Т. В. Дроздова

ВТОРИЧНЫЕ МОДАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ В ГРУППЕ ГЛАГОЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ИЗМЕНЕНИЕ СОСТОЯНИЯ

В данной статье ставится задача выявить вторичные модальные значения в семантической структуре глаголов, обозначающих изменение состояния. Исследуется

процесс смыслового развития производных модальных значений в глаголах указанной тематической группы. Определяется ранг модальной семы в семантике глагола: лексико-семантический вариант глагола может иметь собственно модальное значение, а может обладать только модальными оттенками.

Модальность – это понятийная категория, понимаемая в современной лингвистике очень широко, как категория, «выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [1, с. 303] (желание, намерение, долженствование, возможность / невозможность, уверенность / неуверенность, положительная / отрицательная оценка, согласие / несогласие, принятие / непринятие, сожаление, изумление, восхищение и др.). В качестве обязательного проявления этой категории все исследователи признают субъективность как точку зрения говорящего, его отношение к высказыванию.

Среди глаголов, в семантической структуре которых наблюдается формирование производных модальных значений, нами выделена обширная группа глаголов, обозначающих изменение состояния.

Глагол *восстановить* является каузативным, его прямое значение связано с созидательным процессом: ‘привести в прежнее состояние, положение что-л. разрушенное, нарушенное, пришедшее в упадок, в негодность; возродить, возобновить’ (**Восстановить** разрушенное войной хозяйство. **Восстановить** здоровье. – СРЯ, I, 217). Модальное и отрицательно окрашенное значение намерения, желания, стремления отражено в одном из производных лексико-семантических вариантов анализируемого глагола: ‘вызвать в ком-л. недружелюбное, враждебное чувство, враждебно настроить’ ([Дулебов] успел уже **восстановить** против Негинной кого нужно. Юрьев. – СРЯ, I, 217). Модальное значение характеризуется ограниченной сочетаемостью, реализуется в сочетании с предлогом *против* и формой родительного падежа существительного, т. е. является конструктивно ограниченным. В семантической структуре отмеченного глагола наблюдается противоположные по окраске значения: номинативное значение обладает положительной коннотацией, производное модальное – отрицательной.

В глаголе *впутаться* прослеживается синкретичность модальных оттенков возможности, нежелательности и негативной оценки: *разг.* ‘вмешаться, ввязаться во что-л.’ ([Собачкин:] Я уж только молчу, потому что в такую еще **впутаешься** историю! Гоголь. – СРЯ, I, 224). Модальное значение сформировано на основе номинативного: ‘запутаться в чем-л.’ (Не легко было **отцепить** крючок от букета, в который **впуталась** леска, но терпение и труд взяли свое. Чехов. – СРЯ, I, 224). Метафорический перенос основан на сходстве: а) в ограничении свободы движения, действия, б) в том, что освобождение от сложившейся ситуации представляется затруднительным.

Номинативное значение каузативного глагола *выгородить*: ‘отделить загородкой, изгородью, огораживая, выделить’ (**Выгородить** сад) – подразумевает защиту того, что обнесено изгородью. Вероятно, сема защиты дала основание для метафорического переноса, с помощью которого оформилось модальное значение желательности, стремления: *прост.* ‘избавить кого-л. от ответственности, свидетельствуя о его непричастности к чему-л. предосудительному, дурному’ (Урядник Хлюпочкин принялся **строчить** очередные доносы, стараясь прежде всего **выгородить** себя из неприятной истории и свалить всю вину за «беспорядки» на поручика. Марков. – СРЯ, I, 250). Метафорический перенос мог быть сформирован и на основе более общего сходства, нежели вышесказанное: подобие в таком случае заключается в отделении (отделить часть пространства определенным образом → отделить нечто предосудительное, дурное от человека).

Каузативный глагол *закалить* принадлежит к группе глаголов, обозначающих изменение состояния, его основное значение представлено в словаре таким образом: ‘придать большую твердость, упругость, прочность путем нагрева до высокой температуры, а затем

быстрого охлаждения' (*Закалить сталь.* – СРЯ, I, 525). Производное переносное значение включает в своей семантике модальные компоненты возможности и желательности, стремления: 'сделать выносливым, способным к преодолению трудностей, лишений, неблагоприятных условий' (*С детства я привык противостоять внешним влияниям и закалил себя достаточно.* Чехов. – СРЯ, I, 525). Метафорический перенос основан на весьма прозрачном сходстве, которое заключается в укреплении чего-л., кого-л. до такой степени, которая обеспечит возможность выдерживать сильные раздражители.

Возвратный глагол *закалиться* в номинативном значении так же отображает изменение состояния: 'стать более твердым, упругим, прочным в результате нагрева до высокой температуры с последующим быстрым охлаждением' (*Сталь закалилась.* – СРЯ, I, 525). Однако переносное значение содержит в себе сочетание модальных компонентов, в данном случае наблюдается только модальный оттенок возможности: 'стать выносливым, способным к преодолению трудностей, неблагоприятных условий' (*Оглянувшись на эти минувшие шесть месяцев, и сам Клычков теперь не узнавал себя, – так он вырос, так окреп духовно, так закалился в испытаниях.* Фурманов. – СРЯ, I, 525). Механизм семантического переноса в глаголах *закалить*, *закалиться* проявляется себя подобным образом.

В глаголе *закиснуть* в основном значении 'стать кислым; приобрести нужную кислоту' заложена сема изменения внутренней микробиологической среды. Модальные оттенки нежелательности, отрицательной оценки отражаются в переносном производном значении глагола: *разг.* 'потерять интерес, вкус к жизни; стать вялым, унылым, безразличным к окружающему' (*– А на пасху поедем вместе за границу. Тебе необходимо проветриться, а то ты совсем закис.* Чехов; *– Я уже поправился. Больше нечего тут делать. --- Закис я тут в госпитале, право.* Саянов. – СРЯ, I, 527). Значение изменения внутри чего-л., кого-л. становится общей базой для формирования метафорического переноса.

Прямое значение каузативного глагола *замутить* связано с изменением физического состояния жидкости: 'сделать мутным' (*[Ериш], чтобы скрыть свою окраску, сильно замутил вокруг себя воду.* Никандров. – СРЯ, I, 547). Модальные оттенки желания, стремления выражены во вторичном значении: *устар.* 'привести в беспокойство, смятение' (*Всю округу поп замутил, и никто не знает, что дальше будет.* Мамин-Сибиряк. – СРЯ, I, 547). В настоящее время семантическая структура отмеченного глагола пополнилась еще одним производным значением, имеющим модальный оттенок желательности: 'познакомиться, начать встречаться, флиртовать с кем-л.' (*Ему очень хотелось замутить с той девушкой*). Механизм метафорического переноса основан на общности в характере деятельности и может быть представлен следующим образом: делать что-либо непрозрачным → начать действовать, пользуясь любыми способами, чтобы достичь желаемого; действовать без ясной, чистой цели, без серьезных намерений. В данном случае формируется конструктивно ограниченное значение: глагол *замутить* в модальном значении желательности сочетается только с формой творительного падежа одушевленного существительного и предлогом *с*.

Глагол *вспыхнуть* имеет следующее основное значение: 'внезапно и быстро воспламениться, загореться' (*Он чиркнул спичкой, бумага вспыхнула и оставила на пепельнице щепотку золы.* Гайдар). Модально-оценочное значение недовольства, озлобленности выражено в производном лексико-семантическом варианте глагола: 'внезапно прийти в возбужденное, раздраженное состояние' (*Недавно, тяжелой цензурой притеснен, Я, вспыхнув, говорил тебе немного крупно.* Пушкин; *– Николай, – вспыхнул Богдан, – я пока тебе не подчиняюсь непосредственно.* Первенцев. – СРЯ, I, 235). Метафора базируется на сходстве протекания физического процесса и проявления эмоционального состояния: внезапное возгорание → внезапное раздражение, выражающееся через отношение недовольства кем-, чем-либо.

Глагол *возгореться* имеет основное значение изменения состояния: *устар.* ‘начать гореть, загореться, разгореться’. Семантику начала процесса несет в себе префикс *воз-*. На основе представления о физическом процессе формируется вторичное модальное переносное значение с оттенками неожиданного стремления к чему-либо: ‘оказаться внезапно охваченным каким-л. чувством’ (*Покажется ему [Райскому], что насупившийся ученик думает глубокую думу, и он вдруг возгорится участием к нему.* И. Гончаров; [*Офицер*] *вдруг возгорелся* честолюбием. Л. Толстой. – СРЯ, I, 198). Перенос носит метафорический характер, основан на сходстве в неожиданном, всеохватном начале.

Каузативный глагол *зажечь* имеет в номинативном значении сему изменения: ‘заставить гореть; вызвать горение’ (*[Анна] долго не могла дрожащими руками найти спички и зажечь другую свечу вместо той, которая догорела и потухла.* Л. Толстой). «Каузативные глаголы, обозначающие температурные изменения, направленные на повышение температуры, используются для обозначения ситуации, в которой человек как агентивный субъект воздействия инициирует возникновение психических процессов в самом себе или в других людях» [3, с. 12]. Общностью, на которой базируется метафорический перенос, являются семы каузативности, изменения состояния объекта. Переносные значения в семантической структуре глагола *зажечь* связаны с модальностью желательности, намерения, стремления: ‘заставить появиться, пробудить, возбудить (чувства, настроения и т. п.)’ (*Моим речам придай очарованье, Понравится поведай тайну мне, В ее душе зажги любви желанье.* Пушкин. – СРЯ, I, 520); ‘вызвать у кого-л. подъем чувств, энергии и т. п.’ (*Он умел и других зажечь таким же отношением к работе.* М. Горький. – СРЯ, I, 520). Механизм формирования переносного значения можно представить следующим образом: воздействовать на объект так, чтобы он приобрел высокую температуру → оказывать влияние на эмоциональное, психическое состояние человека. Явления психической сферы в данном случае «метафорически сопоставляются с материальным предметом, который возгорается, нагревается благодаря воздействию на него субъекта» [3, с. 12]. Аналогичные процессы семантических трансформаций наблюдаются в следующих глаголах: *возжечь, воспламенить, разжечь, разогреть, распалиться, раскалить, согреть* и др.

«Каузативные глаголы, обозначающие температурные изменения, направленные на понижение температуры объекта посредством гашения огня, используются для метафорического обозначения ситуации, в которой человек воздействует на явления психической сферы (мысли, чувства и т. д.) с целью прекратить их действие». Данное замечание касается таких глаголов, как *погасить, потушить, угасить* и др.: *Однако он не сумел выразить чувство, взволновавшее его, а два последние слова ее погасили это чувство* (М. Горький); *Угасив эту мысль, он стал просто слушать* (В. Пелевин) [3, с. 12]. Значение воздействия на материальный объект с помощью холода фиксируется глаголами *заморозить, леденить, охладить, холодить* и др., оно метафорически переосмысливается, приобретает модальность стремления воздействовать на эмоциональное состояние и интеллект человека (*– Рано еще радоваться, – охладил его восторг капитан Степанов.* – СРЯ, II, 728).

Таким образом, исследование глаголов, входящих в тематическую группу глаголов, обозначающих изменение состояния, показало, что образование переносных модальных значений в семантике указанных слов – явление достаточно частотное. В переносных значениях рассмотренных глаголов выражается модальность возможности, желательности / нежелательности, стремления, намерения (или их оттенки). Модальная семантика достаточно регулярно сопровождается экспрессивно-оценочными коннотациями, а также различными оттенками эмоционального отношения (модально-оценочные значения представлены в семантической структуре глаголов *впутаться, закинуть, восставать против* кого-л., *вспыхнуть*).

Літэратура

1 Ляпон, М. В. Модальность / М. В. Ляпон // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 303–304.

2 Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. – М. : Русский язык, 1981–1984.

3 Быкова, А. А. Образная интерпретация явлений психической сферы: метафоры с семантикой температурных изменений / А. А. Быкова // Вестник Томского государственного ун-та. – 2011. – № 348. – С. 11–14.

УДК 94(73)

Я. С. Ермакоў

ПРЫНЯЦЦЕ ДЗЯРЖАЎНЫХ СІМВАЛАЎ КАНФЕДЭРАЦЫІ І ЗАВЯРШЭННЕ ЯЕ ТЭРЫТАРЫЯЛЬнай АРГАНІЗАЦЫІ

Артыкул прысвечаны разгляду распрацоўцы і прыняццю дзяржаўных сімвалаў Канфедэрацыі, якая ўсталявалася на Поўдні ЗША яшчэ да Грамадзянскай вайны. Таксама ў артыкуле аналізуецца завяршэнне тэрытарыяльнай арганізацыі дадзенага дзяржаўнага ўтварэння, якое ішло праз другую хвалю сецэсіі і барацьбу за памежныя штаты.

Пасля першай хвалі сецэсіі і абвяшчэння Канфедэратыўных Штатаў Амерыкі неабходна было вызначыць напрамку дзейнасці па завяршэнню канстытуцыйнай арганізацыі краіны. Таму яшчэ да Грамадзянскай вайны была прынята Канстытуцыя КША, вызначаны і абраны асноўныя галіны ўлады. Неабходна было таксама вызначыць сталіцу, сцяг, пячатку, дэвіз і гімн краіны, а таксама скончыць яе тэрытарыяльную арганізацыю, бо значная частка паўднёвых штатаў былі па-за межамі КША. Апошнім двум напрамкам і прысвечаны дадзены артыкул.

Напрацягу чатырох год існавання КША сталіцамі дадзенага дзяржаўнага ўтварэння былі аж тры гарады – Мантгомеры, штат Алабама (з 4 лютага па 29 мая 1861 года), Рычманд, штат Вірджынія (з 29 мая 1861 г. па 3 красавіка 1865 года) і Данвілл, таксама Вірджынія (з 3 па 10 красавіка 1865 года) [1, с. 14–15]. Мантагомеры стаў сталіцай таму, што менавіта тут адбылося абвяшчэнне КША і сюды потым з'ехаліся ўсе афіцыйныя асобы краіны. Аднак пасля пачатку вайны пайшла другая хваля сецэсіі, падчас якой Вірджынія – найбольш эканамічна развіты штат сярод атстаніх – таксама выйшла з Саюза. Як адзначыў Дж. Макферсан, «Вірджынія забяспечвала Канфедэрацыю каштоўнымі рэсурсамі. Штат быў самым густанаселеным на Поўдні, а прамысловыя магчымасці практычна былі супастаўнымі з тымі, якія былі ў сямі першых штатах Канфедэрацыі разам узятых. Жалезавырабляючы завод Трыдэгарда ў Рычмандзе быў адзіным прадпрыемствам, які быў здольны выпускаць цяжкія артылерыйскія гарматы» [2, р. 333]. Рычманд быў лепей за Мантгомеры і тым, што ён быў больш за апошняга і меў лепей арганізаваную інфраструктуру. Таму, 11 мая 1861 года Часовы Кангрэс прыняў рашэнне аб пераносе сталіцы Канфедэрацыі з Мантгомеры ў Рычманд [1, с. 15].

Складаней было з астатнімі дзяржаўнымі сімваламі, асабліва са сцягам. 9 лютага 1861 года быў утворны Камітэт сцяга і пячаткі, які прапанаваў у якасці афіцыйнага сцяга Канфедэрацыі сцяг «Зоркі і палосы» [3, р. 5]. Гэты сцяг меў сем палос, якія сімвалізавалі сем першых штатаў КША. Яго і зацвердзілі 4 сакавіка 1861 года [4, р. 4]. Аднак ужо падчас вайны на сцягу з'явілася яшчэ шэсць зорак, стала ўжо цяжка